

Чернышева Юлия Андреевна

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Настоящая статья посвящена обзору зарубежных практик суррогатного материнства в области его правового обеспечения. Автор проводит сравнительный анализ норм в современном законодательстве и договорных отношений по поводу суррогатного материнства Великобритании, США, Израиля, Украины и других государств, где новый метод вспомогательных репродуктивных технологий получил правовую интерпретацию. Автором ставятся вопросы о вызревающей проблеме международного сотрудничества в области регулирования репродуктивных технологий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 209-211. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343.265

Настоящая статья посвящена обзору зарубежных практик суррогатного материнства в области его правового обеспечения. Автор проводит сравнительный анализ норм в современном законодательстве и договорных отношений по поводу суррогатного материнства Великобритании, США, Израиля, Украины и других государств, где новый метод вспомогательных репродуктивных технологий получил правовую интерпретацию. Автором ставятся вопросы о вызревающей проблеме международного сотрудничества в области регулирования репродуктивных технологий.

Ключевые слова и фразы: суррогатное материнство; генетические родители; родители; договор суррогатного материнства; запрет «заменяющего материнства»; суррогатная мать; условия осуществления программы суррогатного материнства в зарубежных странах.

Юлия Андреевна Чернышева

Кафедра уголовного права и процесса

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

lavutrans@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ[©]

В большинстве зарубежных стран отношения между лицами, заинтересованными в осуществлении суррогатного материнства, оформляются соответствующим договором. В нем, как правило, суррогатная мать в обмен на материальную компенсацию соглашается осуществить оплодотворение своей яйцеклетки в своем теле, выносить ребенка и передать его супругам. В отдельных странах суррогатное материнство допускается только при определенных условиях. Например, в Израиле допускается суррогатное материнство только в тех случаях, когда суррогатная мать не имеет генетического родства с ребенком, не связана родством ни с одним из названных (генетических) родителей и принадлежит к той же религии, что и названная мать. Соглашение должно получить одобрение комитета, состоящего из социальных работников, врачей и религиозных деятелей. Хотя некоторая денежная компенсация допускается, юридические соглашения должны быть альтруистическими и некоммерческими. Все участники договора должны быть гражданами Израиля.

В некоторых странах суррогатное материнство не приветствуется, так как «противоречит законодательству об усыновлении и нарушает положение о неотчуждаемости человеческого тела» (Франция, Германия, Дания), но и не запрещается [2, с. 19].

Разные страны по-разному относятся к методу суррогатного материнства. Многие приступили к активному использованию «заменяющего материнства». Зарубежные страны производят операции нарастающими темпами. Осуществляются эти операции в Великобритании, Австралии, ФРГ, Канаде, Австрии, ЮАР и в некоторых других странах. Но в большинстве государств прослеживаются настороженное отношение и выжидательный подход. Многие из них к тому же вообще еще не достигли соответствующего уровня развития в применении «заменяющего материнства». Существуют и страны, запретившие «заменяющее материнство» (например, в США штаты Аризона, Мичиган, Нью-Джерси). Во всех странах, где осуществляются такие операции, возникают разнообразные общественные отношения, с ними связанные. Главные среди них – отношения между «заменяющей матерью» и генетическими родителями. Национальное право часто подходит к регулированию данных отношений не просто с различных, но, и это надо подчеркнуть, с диаметрально противоположных позиций. Данное обстоятельство чрезвычайно важно с точки зрения перспектив международно-правового регулирования. Наиболее наглядно это обнаружилось при решении двух основных проблем. Первая – выбор между физиологическим и генетическим материнством при решении вопроса о субъекте родительских прав. Вторая – отношение к действительности договоров о «заменяющем материнстве», прежде всего к правомерности условия о возмездности. Отметим, что в отдельных странах уже действуют коммерческие посреднические агентства, содействующие заключению возмездных контрактов о «заменяющем материнстве», причем некоторые из них распространили свою деятельность на территории других стран, что само по себе вносит международный аспект во всю проблему.

В настоящее время в мире существуют три позиции по этим вопросам. Первая – признавать субъектом родительских прав генетических родителей. Отсюда вытекает позитивное отношение и к договорам о «заменяющем материнстве». Вторая позиция прямо противоположна – считать, что субъектом родительских прав является «заменяющая мать», а не генетические родители. Отсюда следует отрицательное отношение к договорам. Третья позиция лежит между этими двумя крайностями. Она сводится к тому, чтобы решать вопрос в соответствии с волеизъявлением «заменяющей матери»: если она желает оставить ребенка себе, она признается субъектом родительских прав, в ином случае такими субъектами признаются генетические родители. Это сочетается с признанием некоторых договоров действительными, а некоторых – нет [4, с. 251-256].

В Австралии сложилось отрицательное отношение к использованию коммерческого суррогатного материнства.

На Украине в случае имплантации в организм другой женщины зародыша, зачатого супругами, родителями ребенка являются именно супруги [1, с. 118-126].

Прогрессивным государством в области применения суррогатного материнства являются США. Во многих столицах его штатов открыты агентства по применению суррогатного материнства, которые имеют картотеку со списками женщин, желающих стать суррогатными матерями. Такие агентства обычно возглавляются врачами или адвокатами. Американское законодательство не имеет единой правовой базы на всей территории США относительно открытия этих агентств. Конституция предоставляет штатам право самостоятельно принимать законодательные акты в области здравоохранения. Каждый отдельный штат США создает собственную законодательную базу, в том числе касающуюся вопросов суррогатного материнства [3, с. 15].

Мировым центром суррогатного коммерческого материнства считается штат Калифорния. В 1992 г. законодательный орган Калифорнии пришел к выводу, что контракты на выполнение услуги суррогатного материнства не противоречат общественному сознанию, и поэтому принял законопроект о разрешении суррогатного материнства на коммерческих началах.

Противоположной точки зрения в отношении коммерциализации суррогатного материнства придерживается законодательство о суррогатном материнстве штата Вирджиния (США), вступившее в силу с 1 июля 1993 г., где договоры суррогатного материнства признаются действительными при наличии четких условий:

- 1) необходимо, чтобы суррогатная мать была замужем;
- 2) имела детей.

В Великобритании по закону 1985 г. юридической матерью ребенка считалась женщина, которая его выносила и родила, что не учитывало развивающийся метод суррогатного материнства, однако в 1990 г. этот вопрос был решен по калифорнийскому подобию [2, с. 118-126].

Еще одной страной, активно применяющей метод суррогатного материнства, является Израиль. Закон о суррогатном материнстве в Израиле был принят в 1996 году, и с этого момента суррогатное материнство в Израиле разрешено. В соответствии с нормами данного закона требуется заключение договора между суррогатной матерью (при этом она обязательно должна обладать статусом матери-одиночки) и генетическими родителями [5, с. 6].

В одних государствах, таких как Франция и Германия (к ответственности здесь привлекаются врачи и посредники, а не родители и суррогатная мать), Австрия, Норвегия, Швеция, некоторые штаты США (Аризона, Мичиган, Нью-Джерси), оно запрещено полностью. В других – разрешено лишь некоммерческое суррогатное материнство. Это Австралия (штат Виктория), Великобритания (допускается оплата текущих расходов суррогатной матери), Дания (с серьезными ограничениями), Канада, Израиль, Нидерланды (запрещены реклама суррогатного материнства, предложение услуг суррогатных матерей и их подбор), некоторые штаты США (Нью-Гемпшир, Вирджиния).

В Германии преступлением считается любая попытка осуществить искусственное оплодотворение или имплантацию человеческого эмбриона женщине (суррогатной матери), готовой отказаться от своего ребенка после его рождения. Здесь преступно быть как врачом, осуществляющим процедуру, так и собственно суррогатной матерью.

В Бельгии, Греции, Испании, Финляндии суррогатное материнство не регулируется законодательством, но фактически имеет место.

Наконец, страны, где суррогатное материнство, в том числе и коммерческое, законодательно разрешено: это США (большинство штатов), Южно-Африканская Республика, Украина и Казахстан. Для жителей Франции суррогатное материнство незаконно как противоречащее законодательству об усыновлении. Не разрешено оно и в других странах, где традиционно сильна католическая церковь [3, с. 15].

Рассматривая различные национальные системы регулирования суррогатного материнства, можно сделать выводы:

- 1) многие страны приступили к активному использованию метода суррогатного материнства;
- 2) развивается система международного сотрудничества по вопросам суррогатного материнства;
- 3) в странах, разрешающих «заменяющее материнство», нет единого нормативного акта, регулирующего его применение. Как правило, это нормы о применении вспомогательных репродуктивных технологий, о единой системе здравоохранения и т.д.

Каждое государство, в котором разрешено применение суррогатного материнства, прежде всего, основной целью своей политики в данной сфере деятельности ставит продолжение рода человеческого, создание семьи и семейного уклада.

Список литературы

1. Айвар Л. К. Правовое регулирование суррогатного материнства как метод повышения рождаемости // Политика и общество. 2006. № 2.
2. Афанасьева И. В. Суррогатное материнство // Медицинское право. 2007. № 2.
3. Дронова Ю. А. Что нужно знать о суррогатном материнстве. М., 2007. 112 с.
4. Корбут Л. В., Рубанов А. А. Вопросы международно-правового регулирования «заменяющего материнства» // Советский ежегодник международного права. М., 1988.
5. Суррогатное материнство в Израиле [Электронный ресурс]. URL: <http://razvod.zakon-ru.ru/dogovori/104-syrogasi-isril>

LEGAL REGULATION OF SURROGATE MOTHERHOOD IN FOREIGN COUNTRIES

Yuliya Andreevna Chernysheva
Department of Criminal Law and Process
Elets State University named after I. A. Bunin
lavytrans@mail.ru

The author covers the surrogate motherhood foreign practices in the sphere of its legal support, conducts the comparative analysis of the modern legislation and contractual relations norms regarding surrogate motherhood in the UK, the USA, Israel, Ukraine and other states where the new method of assisted reproductive technologies obtained legal interpretation and discusses the coming problem of international cooperation in reproductive technologies regulation sphere.

Key words and phrases: surrogate motherhood; genetic parents; parents; surrogate motherhood contract; prohibition of “substitute motherhood”; surrogate mother; terms of surrogate motherhood program implementation in foreign countries.

УДК 347.4

В статье исследуются вопросы определения правового положения сторон договора на оказание услуг частной охранной деятельности. На основании проведенного анализа формулируются понятия «Заказчик» и «Исполнитель», а также предлагаются дополнения в Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

Ключевые слова и фразы: договор на оказание услуг частной охранной деятельности; правовое положение; стороны договора; заказчик; исполнитель.

Сергей Александрович Шаронов, к.ю.н., доцент
Кафедра гражданского права и процесса
Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета
Sharonov345@mail.ru

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СТОРОН ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ УСЛУГ ЧАСТНОЙ
ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ[©]**

Актуальность проблемы обусловлена, по меньшей мере, несколькими факторами, характеризующими современные условия.

Во-первых, в марте 2012 года исполняется двадцать лет с момента официального появления в России частной охраны, что, в свою очередь, требует подведения определенных итогов в развитии этого вида предпринимательской деятельности.

Во-вторых, Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-I «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон), принятый до вступления в силу (01 января 1995 г.) первой части Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), в достаточной степени не раскрывает правовую природу Заказчика и Исполнителя охранных услуг. Напротив, до недавнего времени закрепленная в Законе организационно-правовая форма Исполнителя («частное охранное предприятие») прямо противоречила нормам ГК РФ о правовой форме коммерческих организаций. К сожалению, внесенные в Закон дополнения и изменения (всего 11) в окончательном виде не определили правовое положение и другой стороны договора – стороны, заказывающей охранные услуги. Сегодня в одних статьях Закона (ст. 1) этот субъект определяется как физическое или юридическое лицо, в других (ст. 9, 12.1 и др.) – используется понятие «Заказчик» и (или) «Клиент». Такое положение не только противоречит специальным нормам ГК РФ о возмездном оказании услуг (гл. 39), но и затрудняет применение гражданско-правовых норм в практике договорных отношений, поскольку правовая природа категории «Клиент» не раскрывается в тексте ГК РФ.

В-третьих, юридическим фактом возникновения частной охраны является договор, заключение которого, а значит, и возникновение исследуемого вида деятельности, невозможно без определения правового статуса его сторон.

В-четвертых, в практике частной охранной деятельности правовой статус Исполнителя зачастую содержит элементы различных отраслей права – административного, государственного, уголовного и др. Например, частные охранные организации могут именоваться «субъектами борьбы» с уголовными преступлениями, административными правонарушениями и даже террористическими проявлениями. Возможно, в этих характеристиках Исполнителя и содержится определенная доля истины, так как в отдельных случаях эти организации способны оказать содействие в пресечении и предупреждении названных правонарушений. Однако важно заметить: определение правового положения участников гражданского оборота, регулирование